

Начальство	3	Зафиксирована двухчленная формула «вокатив + аллегроформа»: <i>Диан Сергевна</i> .
Коллеги	9	Вокативы от полной формы имени (<i>Олежа</i>), односложные от гипокористических (<i>Ань, Вань</i>).
Подчиненные	3	Усеченные односложные вокативы с основой на мягкий согласный (<i>Ань, Коль</i>).
Прочие работники	4	Односложные вокативы от гипокористик и формы на -ш-а (<i>Вик, Ирши</i>).
Интернет-пользователи	8	Преобладают вокативы от качественных форм на -ш-а (<i>Миш, Няш</i>).

Заключение. Использование вокативов характерно для коммуникации в группах, где контакты постоянны (семья, коллеги, друзья). В рабочем коллективе преобладают односложные вокативные формы. Чем меньше дистанция между коммуникантами (как правило, это представители старшего поколения семьи и друзья), тем активнее вокативы, образованные от качественных.

Список литературы

1. Лапицкая, Н.И. Образование неофициальных форм имени в русском языке (на материале «Словаря русских личных имен» Н.А. Петровского) / Н.И. Лапицкая // Ономастика и норма / АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1976. – 255 с.
2. Мезенко, А.М. Антропонимное пространство Витебщины: монография / А.М. Мезенко, Т.В. Скребнева. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 148 с.
3. Некрасова, Г. Вокатив или посессивный суффикс: в интерпретации суффиксальных средств выражения вокативности в коми языке / Г. Некрасова // *Linguistica Uralica*. – 2011. – № 2. – С. 120–129.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ И МОДЕЛИ НАЗВАНИЙ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ

О.А. Лукина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Каждому типу собственных имен присущи свои определённые модели. Так, топонимы делятся на однословные и многословные, урбанонимы – на простые и сложные.

Целью нашего исследования явилось выявление особенностей структуры названий культовых сооружений.

Материал и методы. Материалом послужили современные экклезионимы Беларуси. В работе использовались описательный и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Результаты и их обобщение. Обобщив опыт советских и зарубежных специалистов в области внутреннего строения имён собственных, А.В. Суперанская выделила следующие модели топонимов: однословные (простые производные топонимы (*Тюмень*); простые производные топонимы (*Мичуринск*); топонимы – сложные слова (*Горнозаводск*)) и многословные (словосочетания с сочинительной связью компонентов (*Амур-Нижнеднепровский*); словосочетания с подчинительной связью компонентов (*Дейвисов пролив*)) [1].

Современное состояние и историческое формирование основных структурно-грамматических типов и моделей белорусских внутригородских названий впервые нашли отражение в работе А.М. Мезенко «Урбанонимия Беларуси» [2]. Анализируя структуру урбанонимов, автор выделила следующие структурно-грамматические типы и модели: простые: 1) атрибутивный тип (*Ангарский переулок*); 2) генитивный тип (*ул. Рыбалко*); 3) номинативный тип (*ул. Немига*); 4) нумеративный тип (*1-я линия*) и сложные: 1) нумеративно-смешанные типы: а) нумеративно-атрибутивный тип (*2-й Деновский переулок*);

б) нумеративно-генитивный тип (*3-й переулок Никитина*); в) нумеративно-номинативный тип (*1-й пер. Михалово*); 2) генитивно-смешанные типы: а) генитивно-адъективный тип (*ул. Парижской коммуны*); б) генитивно-субстантивный тип (*ул. Маршала Якубова*); в) генитивно-числовой тип (*ул. 3-го Сентября*); 3) номинативно-смешанные типы: а) номинативно-адъективный (*ул. Красная Слобода*); б) номинативно-генитивный (*ул. 10 лет Октября*).

Как видно из примеров, А.В. Суперанская рассматривает структуру проприальной части, а не самого топонима в целом. Название географического объекта всегда представляет собой сочетание географического апеллятива (в другой терминологической системе номенклатурного термина (НТ)) – *страна, город, река* и т.п. – и собственно наименования – имени собственного. Однословные модели являются результатом материальной невыраженности НТ (так называемый нулевой НТ). Классификация А.М. Мезенко, на наш взгляд, является более полной, т.к. в ней отражены отношения не только между компонентами проприальной части, но и между номенклатурным термином и последней.

Экклезионимы, являясь составной частью урбанонимии, имеют свои структурные особенности. Анализируя наименования культовых сооружений в творчестве А.С. Пушкина, Л.Ф. Фомина и Л.Н. Гукова уделяют внимание их структурному своеобразию. По мнению исследователей, «с точки зрения структуры названия монастырей представляют собой субстантивные словосочетания с главным словом *монастырь* и прилагательным в логико-дифференцирующей функции» [3]. В статье приводится модель «церковь во имя Петра и Павла» как субстантивное сочетание с опорным компонентом *церковь* плюс предложно-падежная форма во имя Петра и Павла. Это старая модель, известная по памятникам письменности [3].

Классификация Л.Ф. Фоминой и Л.Н. Гуковой относится в основном к названиям монастырей и является по сути своей структурно-семантической. Название культового объекта определяется как субстантивное словосочетание по отнесённости его главного слова – номенклатурного термина – к имени существительному, т.е. анализируются только отношения между НТ и проприальной частью. Недостаточно с точки зрения структуры исследуется сама проприальная часть экклезионима. Структурный анализ заменяется элементами этимологического и семантического.

Исследователь русских православных экклезионимов Е.П. Аринина [4] считает, что официальные наименования культовых сооружений строятся по двум основным образцам:

1) по модели, включающей конструкцию *церковь + во имя + Р. П. суц.:* *церковь во имя Трёх Святителей*;

2) по модели, включающей конструкцию *церковь + в честь + Р. П. суц.:* *храм в честь Преподобного Сергия Радонежского* [10].

Данная классификация также представляется нам очень общей и схематичной и требует детализации и более подробного структурного рассмотрения проприальной части наименований культовых сооружений.

Заключение. Таким образом, можно говорить о многообразии подходов к структурному анализу топонимов и их разновидностей. Ономасты выделяют различное количество типов и моделей онимических единиц, что обусловлено спецификой рассматриваемого материала. Наиболее логичной нам представляется классификация урбанонимов, предложенная А.М. Мезенко, основные подходы к которой легли в основу нашего структурного анализа экклезионимов Беларуси.

В пределах языковой системы структура экклезионима не может состоять менее чем из двух компонентов – номенклатурного и проприального. Номенклатурный компонент включает от одного до четырёх слов: *Свято-Георгиевская церковь* (г. Витебск), *Варваринский женский монастырь* (г. Пинск Бр. обл.), *Свято-Введенский ставропигиальный женский монастырь* (д. Богуши Гр. обл.), *церковь евангельских христиан баптистов «Спасение»* (г. Брест) и т.д. В составе экклезионима номенклатурный компонент может занимать как препозитивное, так и постпозитивное место по отношению к проприальной части: *костёл Святого Духа* (г. Витебск), *церковь христиан полного евангелия «Благодать»* (г. Чечерск Гм. обл.), *Михайловская церковь* (д. Черяя Вг. обл.), *Быховская синагога* (г. Быхов Мг. обл.). Препозитивная позиция НТ

находит отражение в официальных наименованиях, постпозитивная – в полуофициальных и неофициальных названиях (туристические сборники и разговорно-речевая практика). Проприальный компонент может включать как онимы – имена святых, названия праздников и икон, так и онимизированную апеллятивную лексику – указание свойств, качеств и титулов: *храм во имя Святого Никиты* (д. Здитово Бр. обл.), *костёл Сердца Иисуса* (г. Новополоцк Вт. обл.), *церковь христиан веры евангельской «Красота Христа»* (г.п. Свислочь Мн. обл.). С морфологической точки зрения преобладают имена существительные и прилагательные, единичны местоимения (*храм во имя Всех Святых* (д. Пиревичи Гм. обл.)) и числительные (*храм во имя Сорока Севастийских Мучеников* (д. Костыки Мн. обл.)).

Список литературы

1. Суперанская, А.В. Структура имени собственного (фонология и морфология) / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 207 с.
2. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.
3. Гукова, Л.Н. Экклезионимы и их характеризующие определения в творчестве А.С. Пушкина / Л.Н. Гукова, Л.Ф. Фомина // Лексикографическая ономастическая история творчества А.С.Пушкина [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://kds.eparhia.ru/bibliot/konferencia/ligvistika/fominaiguкова>. – Дата доступа : 07.06.2011.
4. Аринина, Е.П. Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.П. Аринина; Самар. гос. ун-т. – Самара, 2008. – 19 с.

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОРТРЕТ СОБАКИ

*В.А. Маслова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

*Сердце ликующее объемлет
любовью всякую тварь
(Ефрем Сирин)*

Как известно, язык выступает в совокупности своих функций (коммуникативной и когнитивной, экспрессивной и эстетической, креативной и поэтической и т.д.). Каждая из названных функций не является однородной и непротиворечивой, например, коммуникативная функция имеет следующие разновидности: а) разговор двух людей, для которых русский язык будет родным назовем ее интракоммуникация; б) разговор русского с иностранцем – интеркоммуникация, в) разговор на русском языке двух иностранцев экстракоммуникация; г) разговор русского с собакой, кошкой, рыбкой - паракоммуникация. Именно о ней мы и поговорим далее.

Цель – моделирование коммуникативного портрета собаки.

Материал и методы. Материалом для наблюдений послужило коммуникативное поведение шести собак, живших рядом в обозримом времени. Методом анализа стало описание и моделирование коммуникативного портрета.

Результаты и их обсуждение. Нас давит цивилизация. Выросшие с компьютером дети не умеют общаться со сверстниками, они замкнуты, слишком прагматичны. Всеобщая технизация и компьютеризация породили комплекс «блудного сына», когда человек потянулся к матери-природе, ко всему живому. Это путь, на который вступила наша культура. И это путь вперед.

Особая глава в современной культуре – общение с домашними животными. Любимые животные – кошка и собака, хотя многие имеют дома рыбок, птичек, хомячков и крыс, змей. И это не прихоть современного человека, это путь к выживанию.

Собаки оставили свой след в европейской и русской культуре. Многие знаменитые художники изображали собак: Дюрер, Боттичели, Пьеро Франческа, Тициан, Босх, Брей-